

Сдавались не только игроки-ветераны, которые пришли раньше. Один человек из отряда 5 также планировал сдать.

Помимо тех немногих, кто сдался, в конце концов к операции присоединились шестнадцать человек, всего девятнадцать, включая группу Бай Лисиня из трех человек.

«Согласно образцу предыдущих двух раз, точка смерти дочери богача наступает через десять дней». Капитан команды из шести человек заговорил: «Нам нужно попасть в замок до этого».

Бай Лисинь: «Как ты думаешь, почему мистер Мо похитил ее?»

Капитан: «Ходят слухи, что дочь самого богатого человека красива, как Венера, богиня любви, и говорят, что мистер Мо одержим ее красотой».

Он то и дело слышал, как люди упоминают далекое имя «Мистер Мо» сегодня, и у Сун Лэя возникла иллюзия, что он из другого мира: «Как ты думаешь, какой характер у мистера Мо?»

«Можно сказать, что он любовный мозг, а его подчиненные хорошо контролируются и покорны».

«Можно сказать, что он амбициозен, и все темы, связанные с ним, полны скандалов».

После всех этих лет некоторые игроки все еще были напуганы, когда вспоминали то время, когда мистер Мо пытал и убивал их.

Один игрок сказал: «Я не знаю, какой у него характер, но я знаю, что он сумасшедший. Это проклятие для такого сумасшедшего — прожить еще один день».

Капитан наблюдал за группой Бай Лисиня из трех человек.

Когда эти трое вошли, он подумал, что самый высокий игрок Кровавый будет среди них лидером.

Но в последовавшем за этим разговоре красивый мужчина просто стоял в деловой позе, но время от времени бросал взгляды на красивого молодого человека, сидящего рядом с ним.

Другой мальчик в изодранной одежде делал то же самое, почти не говоря ни слова.

Самый безобидный на вид вялый молодой человек посередине доминировал над ними двумя.

Однако между ними была большая разница. В отличие от зависимости мальчика, аура

Кровавого игрока относилась к юноше скорее как к снисходительности.

Казалось, его не заботило то, что происходило перед ним, и он терпеливо стоял только потому, что юноша был здесь.

Капитан быстро понял отношения между этими тремя и посмотрел прямо на Бай Лисиня: «Если ты хочешь выбраться, лучше действовать сейчас».

Бай Лисинь серьезно подумал: «Прежде чем мы начнем действовать, я думаю, есть еще одна вещь, которую необходимо сделать».

Капитан: «Что такое?»

Бай Лисинь: «Мы должны встретиться с нашим работодателем перед уходом, верно?»

Сун Лэй и капитан посмотрели друг на друга, и Сун Лэй покачал головой и сказал: «Мы были здесь давным-давно и встречались с ним только дважды. Мы не считали нужным тратить на это время, и этот человек не мог сказать ничего полезного. Он говорил только о том, какой красивой была его дочь и каким зловецим был мистер Мо».

Он сделал паузу: «И за вами двумя теперь охотится весь город. Вас арестуют, прежде чем вы его найдете».

— В таком случае, — встал со своего места Бай Лисинь, — мы разделимся, я найду способ познакомиться с самым богатым человеком. Вы направитесь к замку, а там мы вас догоним.

Воздух замер на несколько секунд.

Дюжина мужчин посмотрели друг на друга и на мгновение встретились взглядами, прежде чем Сун Лэй сказал: «Хорошо».

.....

Бай Лисинь вышел из дома и направился в особняк самого богатого человека, следуя указаниям Сун Лэя. Ди Цзя уже превратился обратно в летучую мышь и прятался в кармане. Ся Чи, который не мог трансформироваться, честно следовал за Бай Лисинем.

Его руки были связаны, и он шел молча. Его лицо было закрыто металлическим намордником, используемым для диких животных.

Бай Лисинь подвел его к самому роскошному зданию и вошёл, как будто никто не видел.

Охранники немного растерялись. Кроваво-красные злые глаза были похожи на глаза Кровавых, но как жестокий Кровавый мог послушно следовать за человеком?

А то, как выглядели эти двое мужчин, разве их не разыскивали по всему городу?

Бай Лисинь стоял на открытом пространстве перед виллой, возвысил голос к окну и сказал: «Я убийца Кровавых, здесь за наградой».

Убийца Кровавых?

Охранники переглянулись. Они обсуждали, вести ли двоих мужчин прямо к судье, когда изнутри поспешно вышел человек в форме дворецкого.

Дворецкий выглядел очень худощавым, и его глаза с одним ободком внимательно изучали Бай Лисиня, когда он осторожно сказал: «Как вы это докажете?»

«Вот доказательство, мой раб-вампир, — Бай Лисинь указал на Ся Чи позади себя и похвастался, — я убил сотни вампиров. Если и есть в этом мире человек, который может спасти даму, то это буду я».

Дворецкий с изумлением посмотрел на Ся Чи.

Он видел людей, прирученных и преобразованных Кровавыми, но он никогда не видел Кровавого, прирученного человеком.

Кровавые также имели свои сильные и слабые стороны; могущественных Кровавых вообще нельзя было убить, но те солдаты-дворняги были гораздо более уязвимы.

Но дворняги также были очень стойкими. Повешения недостаточно, чтобы убить Кровавых, и чтобы полностью убить этих дворняг, нужны дни пребывания на солнце.

Но независимо от того, высокоуровневые они или низкоуровневые, их невозможно приручить.

Они просто сходят с ума и разрывают на куски любую жизнь, которая приближается к ним.

Любой человек, способный приручить Кровавого, должен быть кем-то особенным.

Дворецкий подсознательно выглянул за пределы виллы, где несколько прохожих остановились, как вкопанный, на звук голосов и с любопытством заглядывали внутрь.

Он сказал: «Заходите первыми, я пойду и попрошу у господина указаний».

Ся Чи осторожно последовал за Бай Лисинем, шепча ему на ухо: «Брат, это сработает или нет?»

Бай Лисинь: «Давай попробуем. Желание самого богатого человека - спасти свою дочь. Ему все равно, если нас разыскивают, пока мы можем спасти ее».

Они тихо разговаривали, когда дворецкий спустился с первого этажа: «Гость, наш господин сказал пригласить вас войти».

Место встречи было в гостиной. Самому богатому мужчине было около пятидесяти лет, с белыми висками и очень достойными чертами лица.

В отличие от воображаемого беспокойства Ся Чи по поводу похищения его дочери, мужчина был спокоен, можно даже сказать, зол.

Самый богатый человек открыл дверь: «Мне все равно, разыскиваемый ли ты преступник, пока я могу вернуть Софию, я готов выдать ее замуж за тебя, а также дам тебе 5 миллионов в качестве награды!»

Бай Лисинь: «Я хочу знать, что случилось».

Подошла служанка, чтобы налить чай, и мягкий черный чай благоухал.

Возможно, это было потому, что она была ошеломлена появлением Бай Лисиня или потому, что увидела Кровавого позади него, но рука горничной, держащая чашку чая, задрожала в воздухе, и чашка тут же упала вниз.

На тихий крик служанки и пристальный взгляд богача пальцы Бай Лисиня были молниеносными, и он прямо зацепил ручку падающей чашки, в то время как другой рукой крепко удерживал поднос на месте.

Чашка твердо стояла на подносе.

Лицо самого богатого человека слегка изменилось, прежде чем он сказал с серьезным лицом: «Вы прошли мое испытание. Я могу рассказать вам, что произошло».

«Моей дочери Софии в этом году исполнилось восемнадцать, и две ночи назад я услышал крики Софии». Глаза самого богатого человека блеснули: «Я бросился, когда услышал звук, но опоздал».

«Все, что я видел, было открытое окно и отвратительный Кровавый, который взмахнул крыльями и унес мою Софию в лунном свете».

Бай Лисинь: «Вы не видели лица этого Кровавого?»

Самый богатый человек покачал головой: «Нет».

Бай Лисинь: «Тогда как вы можете быть уверены, что пришедший мужчина был мистером Мо?»

Самый богатый человек: «Оставил визитку на подоконнике комнаты Софии».

Самый богатый человек встал и подошел к столу. Он взял оттуда карточку и принес Бай Лисиню: «Вот она».

Бай Лисинь взял карточку и увидел на ней надпись: «...»

Тот факт, что Кровавый ассасин был неграмотным, не должен влиять на его личность, верно?

Ся Чи, следовавший за Бай Лисинем, взглянул на него.

Зазвонил приватный чат.

Ся Чи: [Брат, что там написано?]

Бай Лисинь: [...я не знаю.]

Ся Чи: [...]

Он увидел нахмурившегося Бай Лисиня, а самый богатый человек вдруг выглядел так, будто увидел врага: «Что? Что-то не так с этой картой?»

«Есть кое-что, — слегка кашлянул Бай Лисинь, — не могли бы вы дать мне минутку, чтобы изучить ее еще раз, если вы не возражаете?»

Самый богатый человек: «Да, но не забудь вернуть ее мне, прежде чем уйти».

Самый богатый человек: «Господин Мо — знаменитый Высший Кровавый этого поколения, и вы должны знать его методы. Моя дочь в его руках, и она может умереть в любой момент».

Он сделал паузу и, наконец, стиснул зубы: «Я думал о худшем из возможных концовок. София красивая и добрая, дочь, которой я больше всего горжусь. Было бы лучше, если бы я смог вернуть ее, и если ей не посчастливится превратиться в Кровавую этим вероломным графом,

вы поможете мне убить ее!»

«Вы называете себя убийцей Кровавых и убили бесчисленное количество Кровавых, поэтому я хочу видеть вас наедине, — глаза самого богатого человека стали холодными, — это то, что я хотел бы, чтобы вы сделали наедине, вместо того, чтобы быть униженной и публично повешенной, она должна просто исчезнуть».

Ся Чи недоверчиво посмотрел: «Она ваша дочь. Даже если она окажется Кровавой, не лучше ли оставить ее там?»

«А ты что? Достоин ли ты проповедовать мне?» Самый богатый человек был полон отвращения: «Наша семья имеет репутацию в городе. Я не хочу, чтобы она стала пятном на нашей семье».

Самый богатый человек посмотрел на Бай Лисиня, и его отвращение немного утихло: «Вы меня поняли? Если София все еще человек, верните ее. Если она превратилась в Кровавую, убейте ее на месте и никогда не пускайте в город. Верните ее человеческое тело или верните ее голову в виде Кровавой. Я не оставлю ни пенни из обещанных тебе денег».

Лицо Ся Чи было смесью синего и пурпурного, когда он поджал губы и встал позади Бай Лисиня.

Напротив, Бай Лисинь был гораздо спокойнее. Его зрачки, похожие на обсидиан, лениво скользнули по окну гостиной, и он сказал: «Можно на минутку пройти в комнату дамы?»

Самый богатый человек великолепно управлялся со своим лицом. К нему сразу же вернулись прежние безразличие и высокомерие: «Да. Дворецкий, отведи его туда».

Через несколько минут Бай Лисинь и Ся Чи прибыли в комнату Софии, и в поле зрения появилось разбитое окно.

Только когда дворецкий ушел, Ди Цзя медленно вылез из кармана.

Бай Лисинь указал на карточку, которую ранее ему дали, и спросил местного Истинного Предка: «Что это значит?»

Кроваво-красные зрачки скользнули по карточке.

— Я забрал Софию, не волнуйтесь. Подпись: г-н Мо.

Комната была аккуратно убрана, в теплых розовых тонах принцессы повсюду и на полу лежал великолепный, но не кричащий светлый ковер.

На тумбочке стояла ваза с несколькими нежными розами.

Бай Лисинь подошёл к окну, которое было открыто изнутри.

Стекло не было разбито, а это означало, что окно не было заперто, когда мистер Мо забрал Софию той ночью.

Намеренно ли София оставила окно незапертым или у нее не было привычки его закрывать?

Пока Бай Лисинь размышлял над этим, звук кожаных ботинок по полу постепенно эхом разносился по коридору.

Через несколько секунд дверь распахнулась снаружи, и вошла девушка, одетая как горничная в платье цвета индиго.

Девушка явно не ожидала никого внутри и на мгновение заметно замерла.

Она встала в дверях и бросила несколько взглядов на Бай Лисиня и Ся Чи, удивленная, но не особо реагирующая на вид кроваво-красных глаз Ся Чи.

— Вы гости, приглашенные Господином? Девушка отреагировала на пару секунд, прежде чем открыть рот, чтобы спросить.

Бай Лисинь: «Здравствуйте, да».

Он посмотрел на служанку, которая держала в руках букет ярких роз.

На лепестках все еще было несколько капель воды, а корневище было свежего изумрудно-зеленого цвета, так что, должно быть, они были сорваны совсем недавно.

Служанка виновато улыбнулась и подошла к кровати с розами в руках: «Извините. Я не думала, что в комнате мисс есть кто-то еще».

Девушка умело достала розы из предыдущей вазы, затем аккуратно вставила свежие розы в вазу, поигрывая ветвями, чтобы придать им наилучшую форму.

Затем девушка осторожно подобрала листья, чтобы шипы на них не пронзили ей руки.

Только после того, как это было сделано, девушка снова с любопытством посмотрела на Ся Чи.

Она указала пальцем на Ся Чи, в то время как ее глаза моргнули на Бай Лисиня, подозрительный румянец появился на каждой стороне ее лица.

«Что он такое? Ваш друг? Зачем вы завязали ему рот?»

Бай Лисинь: «Он мой раб».

Ся Чи: «.....»

Я так смирен.

На вид девушке было всего тринадцать или четырнадцать лет, и она была на пике своей невинности.

Она наклонила голову и посмотрела на Ся Чи: «Но он не должен есть людей, так почему вы так с ним обращаете?»

Не есть людей?

Бай Лисинь и Ся Чи переглянулись.

Ся Чи взволнованно посмотрел на девушку: «Откуда ты знаешь, что я не ем людей?»

Видеть Кровавого, но не бояться, это должен быть NPC высокого уровня!

Может быть, она могла бы спровоцировать какой-то заговор! Дать им ключ к чему-нибудь!

Девушка: «Мисс сказала мне. Она сказала, что не все Кровавые — демоны-каннибалы. У них также есть чувства, и они могут быть добрыми».

Бай Лисинь: «Вы когда-нибудь видели такого Кровавого?»

Большие черные глаза девушки моргнули, и она с сожалением покачала головой, затем энергично кивнула.

«Я не видела его раньше, — девушка указала на Ся Чи, — но сейчас увидела».

Бай Лисинь и Ся Чи снова встретились взглядами.

Ся Чи: «Вы горничная мисс Софии?»

Девушка: «Да».

Бай Лисинь: «У вашей госпожи есть привычка открывать окно ночью?»

Девушка посмотрела туда, где было окно: «Моя госпожа сказала, что ей нравится ощущение вечернего ветерка, обдувающего ее лицо, и она спит с открытым окном ночью в такую погоду. Она закрывает его только зимой».

— Вы... — девушка на мгновение замялась, возбуждение в ее глазах вдруг сузилось и стало очень грустным, — вы не можете вернуть мисс?

Бай Лисинь: «Почему?»

Девушка, «Любовник Мисс благородный Кровавый, и она была очень несчастна дома. Только когда упоминался мистер Кровавый, на лице мисс появлялась редкая улыбка».

— Его светлость сердится, что мисс исчезла.

— Но он не сердится, что мисс причинили вред. Мисс была помолвлена с сыном судьи, но мисс он не нравился.

«Судья глубоко ненавидит Кровавых, и когда стало известно, что мисс была похищена Кровавым, судья немедленно расторг их помолвку. Его светлость так рассердился на это, что объявил награду за то, чтобы мисс была возвращена, и еще раз принял решение о ее свадьбе в частном порядке».

— Вы двое хорошие люди, — сказала девушка с красными глазами, — пожалуйста, отпустите мисс.

Как только девушка заплакала, Ся Чи запаниковал и поспешил утешить ее: «Эй, не плачьте, давайте поговорим медленно. Мы всегда можем придумать решение, верно?»

Девушка вытерла рукавом уголки глаз и собиралась что-то сказать, когда из дальнего коридора раздался женский зов.

— Ой, — покраснела девушка и в панике побежала к двери, — мне надо пойти полить цветы! Тетя зовет меня, так что я не могу больше здесь оставаться. До свидания, господа.

Прежде чем Ся Чи успел что-то сказать, девушка вспорхнула своим большим кружевным

платьем цвета индиго, словно порхающая бабочка, и быстро ушла.

Ся Чи посмотрел на закрытую дверь и на розы у кровати, и что-то мелькнуло у него в голове.

Он попытался поймать это, но оно очень быстро убежало и исчезло.

Только через несколько секунд Ся Чи заговорил и спросил: «Брат, мисс София и мистер Мо не могут быть возлюбленными, не так ли?»

Бай Лисинь подошел к гардеробу. «Пока не уверен. Поищем другие улики в комнате».

<http://bllate.org/book/15650/1399906>